

КРОКОДИЛ

— Опять тропический вариант машины к нам на Север прислали.

Рисунок Е. ГУРОВА

«На словах начальник нашего отдела энтузиаст, а когда касается дела, только его и видели, а если о чем иногда и хлопочет, то разве о персональной своей выгоде...»

В. Кирсанов, гор. Армавир.

АВТОРИТЕТ

Читая эти строки, вспомнил я об одном эпизоде, случившемся в одном конструкторском бюро. Руководил этим КБ очень динамичный специалист. Но вот загвоздка: никогда его нельзя было застигнуть на месте. Заказчики изнемогают от ожидания, подчиненные напрягаются над исполнением экстренного задания, а наш динамичный лидер иногда закатится в отделы, окинет ястребиным оком кульманы, подбодрит конструкторов:

— Что, братцы, тяжело? А кому нынче легко?! Но давайте, давайте! А я отбыл на срочное совещание.

И вот однажды сотрудники, уставшие от систематического отсутствия начальника (без разрешительной подписи которого нельзя было дать проектным бумагам ход), отважились проверить, так ли уж он замордован совещаниями и заседаниями. Разумеется, при этом они испытывали неловкость, боясь обидеть начальство подозрениями. Но еще большая неловкость возникла у них, когда обнаружилось, что руководитель КБ несет трудовую вахту не на каком-нибудь глубокомысленном форуме, а на рыбалке у проруби... Представьте себе, сидит скромнехонько у лунки, философически наблюдает за подрагиванием поплавка и лишь взывает к сгрудившимся окуням:

— Ловись, рыбка, большая и маленькая. А ну, давай, давай!

Ну какое, скажите, уважение мог снискать этот бездельник и пустомеля у своих подчиненных? Справедливо молвится: авторитет не дается вместе с должностью и званием. Люди ценят в любом работнике настоящую, а не показную деловитость. И чем теснее сочетаются в деятельности руководителя слово и дело, тем выше его авторитет.

Недавно группа социологов распространила на одном столичном заводе анкету, в которой был и такой патетический вопрос: «Что вам нравится в руководителях вашего предприятия, участка, бригады?» Так вот 90 человек из 100 ответили: «Деловитость, общая культура, тактичность...». Прекрасно сказано! Ведь есть еще руководители, которым недостает выдержки в общении с людьми, умения корректно выслушать замечания и с готовностью реагировать на критику.

Вот, кстати, читатель из гор. Волковыска пишет нам, что после того, как он в товарищеской форме покритиковал заместителя начальника местной заготконторы К. Адамовича за грубость с подчиненными, тот не только не принял к сведению дельные советы, а начал свирепо придираться к «критикану, подрывающему авторитет начальства». Старая, испытанная формула зажима критики!

Видимо, К. Адамович полагает, что его должность как бы дает право на непогрешимость. И невдомек ему, что своим поведением он сам подтачивает собственный авторитет.

А разве не роняет себя в глазах работников Правдинского совхоза, что расположен в Верхне-Писаревском районе Сумской области, управляющий отделением И. Еременко? Время от времени он, как пишут сумчане, нализавшись до изумления, только и ищет, кому бы расквасить нос. Другого бражника давно бы прижали к ногтю, а его все милуют. И, вбив себе в голову мысль, что раз для него делают исключения, то он в некотором роде личность исключительная, И. Еременко уже рыскает по селу в поисках объекта для своих хмельных сумасбродств без страха и сомнения...

Словом, когда прикидываешь эти конфузные факты, не впадая в лишнюю риторику, хочется сказать, что если каждому члену общества мы предъявляем ныне повышенные нравственные требования, то с должностного лица должны спрашивать особенно круто и веско.

Фельетонист

СЭРЫ, ПЭРЫ И ИХ СОБУТЫЛЬНИКИ

Ах, леди и джентльмены, право, и вообразить трудно, что сказали бы члены Пикквикского клуба мистеры Тапмен, Снодграсс и Уинкль, не говоря уже о вице-президенте Смиггерсе, а тем более о почтенном эсквайре, президенте Сэмюеле Пикквике, если б услышали они об иных сегодняшних английских клубах!..

Где в самом деле былое изысканное красноречие, сообщавшее респектабельность даже самым невинным ассоциациям именитых господ, вроде «Избранного Общества Истинных Почитателей и Утонченных Знатоков игры в крокет»!

Куда сгинуло хваленое практическое здравомыслие, полагавшее в основание клуба пускай и мало-мальский, но все же реальный предмет — хотя бы, скажем, «Размышления об истоках Хэмстедских прудов с присовокуплением некоторых наблюдений по вопросу о Теории Колюшки» того же мистера Пикквика!

Что сталось, наконец, с извечной ревностной замкнутостью этих ассоциаций! Судя по последним известиям из туманного Альбиона, под пятивековой краеугольный камень традиционного бытия этих кланов заложен фугас большой разрушительной силы.

И заложил его не какой-нибудь отчаянный левый радикал, а, напротив, литой меднолобый консерватор — член парламента сэр Фредерик Беннет.

Это он основал клуб «Зайцы во хмелю», презрев тем самым упомянутый выше британский обычай именовать аристократические клубы пристойным и возвышенным штилем.

Это он пригласил на званый обед по случаю провозглашения клуба, помимо его непременных членов, некоего иностранного подданного, подорвав тем самым упомянутый выше британский обычай — выпроваживать из клуба любого чужака.

Сообщая о беспрецедентном погроме «клубных традиций», учиненном сэром Фредериком, лондонская «Дейли телеграф» сама все же удержалась в рамках традиции: как принято в великосветской хронике, газета перечисляет членов нового клуба. Это все элита — парламентарии Джулиан Эммери, Бернард Уэдерелл, лорды Джордж Браун, Чалфонт, Шинуэлл и другие сэры и пэры.

Их всех, оказывается, «весьма интересуют вопросы обороны и, в частности, возможность установления более тесных связей между Западом и Китаем».

Поэтому-то сэр Фредерик и пригласил к своему обеденному столу военного атташе китайского посольства в Лондоне.

К сожалению, «Дейли телеграф» не уточняет, сколько было выпито на обеде членами клуба и их почетным собутыльником. Однако звание «зайцев во хмелю» они наверняка стопроцентно оправдали.

Дело в том, что сэр Фредерик Беннет окрестил свой клуб в честь начальника штаба обороны Англии, маршала ВВС Нэйла Камерона. А точнее, в честь его прошлогоднего вояжа в Пекин, где британский маршал напозволял себе злобных и разнузданных антисоветских выпадов.

«Правда» писала:

«СОБИРАЯСЬ В ДАЛЕКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ, ОН, ПОДОБНО СВОЕМУ ПЕЧАЛЬНО ИЗВЕСТНОМУ СООТЕЧЕСТВЕННИКУ МАЛЬБРУКУ, СОСТАВИЛ ГРАНДИОЗНЫЕ ВОЕННЫЕ ПЛАНЫ, О КОТОРЫХ И ПОВЕДАЛ В ШТАБЕ ШЕСТОЙ КИТАЙСКОЙ ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ. ТРОНУТЫЙ, ПО ЕГО СЛОВАМ, «ТЕПЛЫМ ПРИЕМОМ» ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ УЧЕНИЙ ДИВИЗИИ В РАЙОНЕ ПЕКИНА, А МОЖЕТ БЫТЬ, ПО КАКИМ-ТО ИНЫМ НЕВЕДОМЫМ НАМ ПРИЧИНАМ, МАРШАЛ, КАК ВИДНО, ПОТЕРЯЛ НАД СОБОЙ КОНТРОЛЬ. КАК ЗАЯЦ ВО ХМЕЛЮ, ОН КУРАЖИЛСЯ ПЕРЕД КИТАЙСКИМИ ОФИЦЕРАМИ. «НАШИ СТРАНЫ,— ГОВОРИЛ ОН,— СТАНОВЯТСЯ ВСЕ БЛИЖЕ И БЛИЖЕ, ПОТОМУ ЧТО У НАШИХ ВОРОТ СТОИТ ОБЩИЙ ВРАГ, СТОЛИЦА КОТОРОГО — МОСКВА».

«Из статьи в «Правде»,— замечает лондонская газета,— как раз и заимствовано название клуба».

Наилучшим ли образом проявил в данном случае Фредерик Беннет свое британское чувство юмора, об этом, конечно, легче судить самим англичанам. Что же до серьезной стороны дела, то тут все ясно: принимая название клуба, входящие в него сэры и пэры выразили тем самым полную солидарность с маршалом Камероном и его провокационными бреднями.

Как и полагается по традиции, члены клуба изобрели свой опознавательный знак. Отныне они будут носить галстуки с изображением «атакующего зайца на голубом фоне ВВС».

Атакующий заяц — это, конечно, впечатляет. Особенно если он во хмелю. И тем более если вспомнить, что атакует-то он, собственно, пустое место. Потому что никакой «советской военной угрозы» в природе не существует. Как не существует сапог всмятку или от жилетки рукавов.

Это уже давно всем очевидно. Всем, кроме Н. Камерона, Ф. Беннета и их «соклубников», зрение которых замутнено коварным бельмом антисоветизма.

Дежурный комментатор
Лид О'Корк

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Итак, экспедиция продолжается... Мы оставили наших героев (см. 3-й номер «Крокодила») в омской гостинице «Маяк», куда им была принесена загадочная телеграмма. В депеше говорилось, что «сокровище» — собранный могучий урожай прошлого года — поступило на Кормиловский элеватор, расположенный в той же Омской области. Напряжение достигло предела: накануне члены экспедиции стали свидетелями многих фактов небрежения к сокровищу. И вот снова сигнал: оно подвергается опасности даже в элеваторных условиях! Глубокие сумерки сгущались повсеместно...

(См. стр. 4).

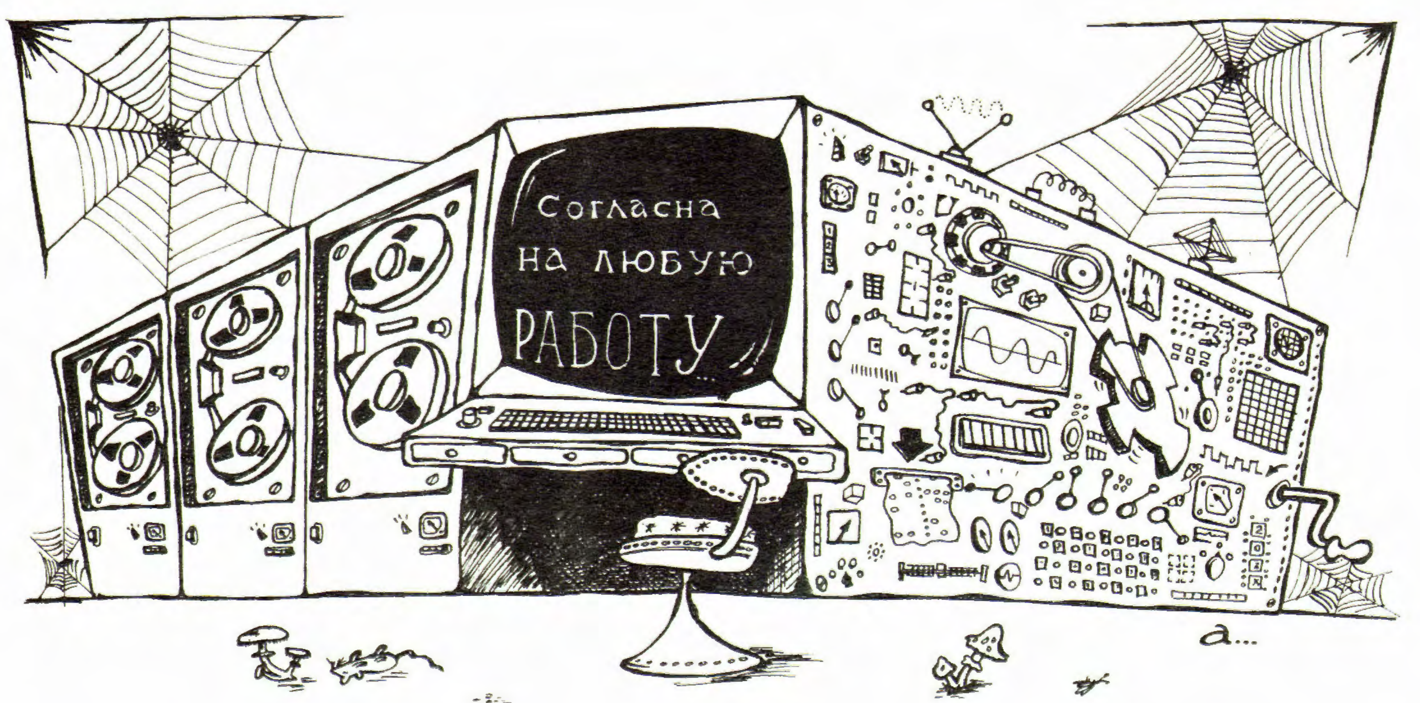

Рисунок Н. АЛЕКСАНДРОВА

Когда писатель-пародист Александр Иванов объявил в концертной студии телевизионного центра в Останкино, что состоится первый вечер из цикла «Вокруг смеха», телезрители настроились на смеховую волну. Ведь среди участников были барон Мюнхгаузен (артист В. Зельдин) и Рина Зеленая, Людмила Гурченко и мим А. Жеромский, музыкальные эксцентрики В. и Е. Троян и писатели А. Дементьев, Гр. Горин, М. Жванецкий.

Словом, в тот день в Останкино было весело. Впрочем, как подчеркнул в заключение главный администратор «Клуба 12 стульев» из «Литературной газеты» В. Веселовский, «хорошо смеется тот, кто смеется без последствий».

И вот состоялась вторая телепередача под тем же названием. На этот раз зрителей порадовали ленинградцы. Евгений Лебедев, за последнее время блистательно сыгравший на сцене мерина Холстомера и ведьму, убедительно доказал, что не разучился играть людей, к тому же мужского пола. И хотя он натянул брюки на руки, приняв их за пиджак, образ шукшинского «энергичного человека»— пьяницы и хапуги Аристарха — от этого только выиграл.

Тренер С. Юрский представил нам команду прыгунов с подкидной доской.

В рядах выступавших был и сотрудник «Крокодила» Н. Монахов. Он огласил несколько натуральных уморительных глупостей, которые «нарочно не придумаешь».

В общем, все выступавшие были милы, остроумны и талантливы.

Спасибо им! Продолжение следует!

●

Повести-памфлеты «Набат в Диньдоне», «Тысяча и одна бомба», «Вести с того света» вошли в книгу Льва Лукьянова, вышедшую в издательстве «Советский писатель».

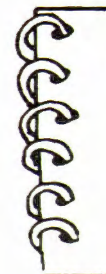
Все они посвящены злободневным вопросам международной политики.

Тут и полная сарказма история о том, как заправилы маленького западноевропейского городка торгуют независимостью всей страны, и остросюжетный рассказ о командире стратегического бомбардировщика «БИ-2», потерявшего во время учебного полета водородную бомбу, и детектив о нацистских наследниках.

ИСКАТЕЛИ СОКРОВИЩ

Вл. АНТОШИН,
специальный корреспондент Крокодила

Документально-приключенческая повесть с картинками

отчет № 8

БИТВА НА ЭЛЕВАТОРЕ

История не донесла до нас с точностью, каким навигационным прибором пользовались варяги, направлявшиеся в своих ладьях по морям, по волнам. Скорей всего просто нюхом. Затем появились компасы и буссоли. Еще позже человек открыл радиолокацию и прочие штучки в этом жанре.

Нашей поисковой группе принадлежит честь еще одного замечательного открытия.

Оно произошло ночью, когда мы выбежали из омской гостиницы «Маяк», вслед за получением весьма таинственной телеграммы. Какой-то «друг», да еще неизвестно почему обозвавший себя «свиньей», предупреждал, что сокровище поступило на Кормиловский элеватор и подверглось опасности.

— Но почему в телеграмме есть упоминание о Новосибирской области?— взбеленился профессор.— И при чем тут свинья? Просто какое-то амикошонство! И как, скажите, отыскать в этакой тьме дорогу на элеватор?

И профессор выразился по-французски, но не печатно. Впрочем, к тому были все основания. Мы поваснецовски стыли на распутье, до которого нас любезно «добросил» один таксист.

— Мне в парк пора,— солгал «шеф».— А на Кормиловский элеватор одна из этих дорог пойдет.

На том он и отбыл в Омск, что сапфировой подковой переливаясь, связывал иртышские берега за нашими спинами. И тогда древний старец Варсонофьич, словно трепетная легавая, вдруг припал к земле и заурчал:

— Этой дорогой надоть иттить. По зерну! Ох-ох-хо, грехи наши тяжкия...

Варсонофьич был сермяжно, посконно прав. Мы все увидели зерновые струйки, стлавшиеся по шоссе. Никакой в мире гирокомпас не смог бы с большей геофизической достоверностью навести нас в условиях абсолютной беззвездности на Кормиловский элеватор!

— Вот здесь сокровище терялось и гибло,— сетовали мы, продвигаясь по зерновой магистрали.— Ну, конечно, кто мог весной подумать, что надо впрок залатать транспортные средства?

Меж тем струйки делались все более толстенькими. Шоссе становилось хлебной артерией, в которую вливались хлебные капилляры. Но какие!.. Мы с грустью констатировали: если на большаке зерно сыпалось сквозь кузовные щели, то по проселкам оно фатально высыпалось через верх на жутких ухабах...

За этими размышлениями мы едва не прозевали бастионы Кормиловского элеватора. Хотя из-за стен его раздался леденящий крик:

— Спасите, добрые люди! Не дайте пропасть ни за грош...

— Нажмем, пожалуй!— подстегнул нас К. Михайлов, и мы, преодолевая наши астмы и ревматизмы, кинулись к заводоуправлению. Конторское здание было пусто. Мы выбежали наконец к директорскому кабинету, из которого слышался жалобный голос:

— Я умоляю вас не губить... Пощадите...

— Руки вверх!—заорал Квант, влетая в кабинет с альпенштоком наперевес.— Ppy...

Впрочем, он тут же осекся. Пред нами была нормальная учрежденческая картина, лишенная какого бы то ни было агатокристицизма. За зеленым столом вполне невредимый человек звонил кому-то по телефону. Им оказался директор Кормиловского элеватора И. Л. Борисенко.

— Наконец-то!— сказал он.— Значит, вы получили телеграмму...

— Так это были вы! — разочарованно отозвался Квант, пряча альпеншток за спину.

— Не совсем,— улыбнулся директор.— Я только переслал ее вам.

Едва он произнес последнюю букву, как в кабинете что-то треснуло, а затем настал детективный мрак.

— Бежим, пока не поздно!— закричал директор.— Пока не лопнули последние лампочки...

Мы бежали за товарищем Борисенко, сопровождаемые треском и тотчас наступающей темнотой.

И директор пояснил, что бой по телефону или переписной — за получение обыкновенных электроламп ведется элеватором уже целый год!

— Будем же драться до последнего ватта!— вскричал Михайлов, вбегая в складские залы.

— Ать-два!— командовал директор.— Вот вы, девушка, крутите вон тот ролик транспортера, а вы, который с пролысинкой и в очечках, беритесь за этот. И-йэхх, крутанули?..

То была фантастическая картина. Нам пришлось материально заменить транспортер, а проворный дедок ухитрился буквально на ходу починить текстропный ремень привода.

— Два года бьемся, как тигрольвы,— в паузах сообщал директор,— за транспортерную ленту, а получили всего сто двадцать метров!..

По-бурлацки дыша, мы крутили, тянули, тащили. Но тут в помещении потухла лампочка, и битву пришлось прекратить. Да и усилия были бы тщетны, раз обещанные «железкой» вагоны к элеватору не подъехали.

Эвакуировать сокровище было нечем...

ЗАГАДКА ПРОЯСНЯЕТСЯ

Поезд Москва—Новосибирск под кодовым названием «Сибиряк» мчал нас, взрывая мглу, к конечному пункту. После сражения на элеваторе его директор вручил нам конверт с запиской: **«Срочно жду Вас в новосибирском совхозе «Левобережный», Ваш надежнейший друг свинья».**

— Опять это загадочное парнокопытное!— негодовал Глеб Олегович, соскакивая на платформу станции Новосибирск-Главный. Полюбовавшись издали зданием вокзала, грандиозностью уступающего лишь Киевскому в городе Киеве, мы решили быстренько перекусить в ближайшем же кафе.

— Жрем мы излишне много,— изрек старец в кафе, икая и деликатно прикрывая рот ладошкой.

— Это намек?— вспыхнул ваш покорный слуга.

— Никакой не намек,— невозмутимо парировал Варсонофьич. — Вы вон энтот плакатик видели?

Взоры наши устремились к лозунгу: **«Хлеба к обеду в меру бери. Хлеб — драгоценность, его береги!..»**

Мы потупили взоры в блюдо с горкой востребованного, но не съеденного ситника.

— Хм, он опять прав!— прошептал Глеб Олегович.— И мне вспоминается старая тевтонская мудрость: съешь столько, чтобы ты мог съесть еще столько же...

Незаметно подле нас возник незнакомый мужчина. Он был превосходно одет, и умные, не без хитринки глаза его источали пронзительность.

— Глеб Олегович!— воскликнул незнакомец.—И вы все! Придется перенести этот разговор в другое место...

— Кто вы?— заметно побледнел Семужный.

— Давненько слежу за вашими передвижениями,— бормотал мужчина, усаживая нас в лимузин цвета вороньего крыла.— Но не успел взять вас прямо на перроне...

Наше черное авто перелетело через Обь, и показался за соснами крепкий забор. Авто крякнуло и внесло нас в обитель, усеянную постройками барачного типа. Незнакомец подтолкнул нас к бараку и, звякнув связкой ключей, сказал:

— Ну-с, входите, не стесняйтесь...

Боже! Ноздри наши были оскорблены невероятным амбре, наполнявшим барак. В отсеке копошилось нечто массивное, буро-серое.

— Что, что это?— глухо вскрикнул Квант Михайлов.

— А это,— захохотал незнакомец, наслаждаясь эффектом,— и есть ваш друг — свинья! Вы в совхозе «Левобережный». А я его директор, Илья Сергеевич Решетняк.

Илья Сергеевич изысканно извинился за мистификацию. Мы шли за ним, обозревая добротные строения и ухоженный двор.

— Немного цифр для начала,— заявил Илья Сергеевич.— Если в некоторых других свинохозяйствах производство центнера мяса обходится в сто тридцать рублей с копейками, то мы тратим всего семьдесят три рублика и пять копеечек...

— За счет чего же такой высокий производительность?— удивилась Ыйна.

— А мы работаем на пищевых отходах. Тот самый хлебушек, который вы в кафе изволили недокушать, ушел сюда, в мясо... Наша область серьезно подошла к замечанию Леонида Ильича. Цитирую наизусть: **«Необходимо повсеместно организовать интенсивный откорм скота, равномерную его поставку городам и рабочим поселкам...»**

Ритмично въезжали во двор грузовики с пищевыми отходами. Их собрал облобщепит вкупе с коммунальной конторой внеплановых кормов.

— Вон в том бывшем яблоке,— вещал Илья Сергеевич,— я вижу грядущее жаркое... А эта окаменелая булка превратится в эскалоп...

Шмахх! Будущая гастрономия вываливалась в бункер, перерабатывалась на фабрике и подавалась нашему истинному другу — свинье — на съедение.

На прощание директор совхоза, кавалер орденов Октябрьской Революции и «Знак Почета», пригласил нас отужинать.

— Неловко...— мялись мы, глотая слюну.— Как-никак при исполнении служебных обязанностей...

И уже ноги наши как бы сами собой устремились к совхозной столовой, но тут зазуммерил конторский селектор.

— Это вас!— сказал Илья Сергеевич.— Поисковую группу срочно на провод!..

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

— Клава, директор пошел домой. Вычеркни из меню все мясное и заливное...

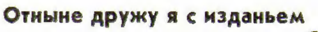
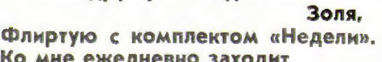
Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Эммануил ПРАГ

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН

Людская душа не старинный музей
С недвижимым залом картинным.
Едва лишь одних мы находим друзей,
Как тут же другие нужны нам.
Казалось, недавно, прораба хваля,
Я встречи искал с ним упрямо.
А нынче на кой мне его дюбеля,
Паркет и оконные рамы!
Когда-то Сан Саныч (железо и сталь)
Во мне вызывал восхищенье,
А нынче — Пал Палыч (стекло и хрусталь),
Фрол Фролович (грязелеченье)...
Душевные струны во мне шевеля,
Друзья познаются на деле:

Отныне дружу я с изданьем Золя,
Флиртую с комплектом «Недели».
Ко мне ежедневно заходит химпром.
Блаженства ища и покоя,
Я в шашки играю с персидским ковром,
И с пыжиком режусь в очко я.
Люблю с приложением я к «Огоньку»
Болтать о превратностях века...
Ведь как это важно на нашем веку
За что-то любить человека!
И тем, кто покуда меня не знавал,
Я душу и сердце открою!
Я сам, между прочим, коленчатый вал
И даже стекло ветровое...

г. Фрунзе

В ряде хозяйств не налажен уход за механизмами на фермах. Бездействуют транспортеры, приспособления для уборки навоза, не работает водоснабжение.

— Ты, Зорька, дуй за водопроводчиком, ты, Рыжая, за электриком, а ты, Буренка, за сантехником!

Рисунок **И. СЫЧЕВА**

Крокодил помог

«САГА О ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ»

№ 28, 1978 г.

В фельетоне говорилось, как инвалиду войны тов. Балинову прислали для его «Запорожца» не те запчасти, какие нужно. Он обратился в «Посылторг», который наконец прислал детали, и опять же не те...

Редакцией получен ответ от директора запорожской областной конторы «Спорттовары» тов. Н. Середы, который сообщает, что в настоящее время тов. Н. Балинов получил нужные детали для своей автомашины.

Словом, все уладилось. Но остается сожалеть, что в ответе ни слова не сказано о том, как наказаны те, кто бездушно реагировал на просьбы инвалида войны.

«ПОД ВЕЧНОЙ КАПЕЛЬЮ»

№ 34, 1978 г.

На избитую тему написан был этот фельетон. В нем говорилось о протекающей крыше. Правда, об огромной крыше — о кровельном покрытии прядильно-ткацкой фабрики № 2 Камышинского хлопчатобумажного комбината. Около десяти лет протекало оно, и никакие телеграммы, которыми руководство комбината забрасывало Минтекстильпром РСФСР, умоляя выделить нефтебитум для кровли, не помогали. Осадки неуклонно просачивались в цехи, смачивая готовую продукцию.

Мы напечатали эти телеграммы крупными буквами. На крокодильской полосе они оказались более доходчивыми. По сообщению начальника Росхлоппрома Министерства текстильной промышленности РСФСР тов. Г. Меркурьева, Камышинскому комбинату для ремонта крыши выделены дополнительно нефтебитум и мягкая кровля в необходимом количестве.

«АВАРИЯ»

№ 34, 1978 г.

По вине водителей, которые садились за руль в нетрезвом виде, на улицах гор. Тирасполя произошло много дорожно-транспортных происшествий. Об этом рассказывалось в фельетоне С. Бодрова «Авария».

Как сообщил редакции секретарь партийного бюро Тираспольского троллейбусного управления тов. М. Чернышев, факты подтвердились. Фельетон обсуждался на общем собрании управления. Приняты конкретные меры по укреплению дисциплины. С октября 1978 года введен предрейсовый медицинский осмотр.

НОВЫЕ ВОРОТА

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Судьба не всегда жаловала изобретателей и рационализаторов. Гениальный создатель колеса умер в безызвестности. А вот нынче людей с творческой жилкой буквально носят на руках. Да и как же иначе, ежели каждое предприятие имеет план по экономическому эффекту от внедрения рацпредложений? А, как известно, любой план желательно не только выполнять, но и перевыполнять.

Посему вполне понятна гордость, с которой начальник строительно-монтажного управления № 1 А. В. Комаров рапортовал своему родному тресту «Вологдасельстрой»: «У нас внедрено семь рационализаторских предложений с экономическим эффектом 46 151 рубль при плане 25 000 рублей».

Особой оригинальностью выделяется предложение «Об изменении покрытия полов на строительстве общежития». Сначала оно излагалось не в форме предложения, а в виде просьбы. «Ввиду отсутствия линолеума,— обращался заместитель управляющего трестом «Вологдасельстрой» к главному инженеру института «Вологодгражданпроект»,— просим Вас согласовать устройство дощатых полов». А когда столь необходимое «добро» было получено, старшего инженера СМУ-1 Сыдикова вдруг как бы осенила идея «замены покрытия полов из линолеума покрытием из досок».

Узнав, что экономический эффект от замены несуществующего линолеума досками составит около четырех тысяч рублей, начальник СМУ просиял. Ведь эти деньги были заметным приварком к выполнению плана по внедрению рацпредложений. Но тут возникла загвоздка. Необходимо было доказать, что дощатое покрытие полов является не чем иным, как строительной новинкой. И начальник СМУ Комаров твердою рукой написал: «Данное решение не использовалось в управлении». А новоиспеченный рационализатор получил авторское вознаграждение в размере ста пятидесяти четырех рублей.

Но однажды даже такой решительный человек, как Комаров, был поставлен в тупик. Это случилось, когда заместитель начальника производственно-технического отдела В. А. Кочкин предложил заменить раздвижные ворота на распашные.

— По-моему, это не лезет ни в какие ворота,— недоуменно вертел в руках новое рацпредложение начальник СМУ.— Распашными воротами пользовались еще при царе Горохе...

— Зато, по моим подсчетам, они дешевле раздвижных ворот на пятьсот целковых,— заметил Кочкин.

— Так бы сразу и сказал! — потирая руки, возликовал Комаров.— Значит, мы опять получим экономический эффект!

А вот начальник производственно-технического отдела специализированной мехколонны № 1196 того же треста «Вологдасельстрой» Ю. Б. Бобков отхватил две сотни за «Отказ от строительства». Так называлось его рацпредложение.

В проекте возводимой СПМК-1196 больницы предусматривалось сооружение временного септика, ежели больница будет готова раньше очистных сооружений. А больницу сдали одновременно с очистными сооружениями. «Эге, стало быть, необходимость в устройстве выгребной ямы, а выражаясь интеллигентно, временного септика отпадает!»—гениально смекнул Бобков и тотчас воплотил свою мысль в рацпредложение.

Почти такое же выгодное и связанное с отказом от ненужного дела рацпредложение удалось выдвинуть и мне. И произошло это знаменательное событие все в той же Вологде. Там, в Первом микрорайоне, трест «Вологдапромстрой» возводил дома для рабочих подшипникового завода. Дома были экспериментальные. И по ходу строительства проявилась бурная деятельность местных рационализаторов. Например, весьма ценное предложение внес прораб Л. Н. Мастаков. «Согласно проекту,— писал в пояснительной записке рационализатор, — предусмотрено освещение мусоропроводов. В связи с тем, что мусоропроводы ликвидированы, предлагаю освещение у мусоропровода не выполнять...»

Отказ от освещения нисколько меня не удивил. Но почему было ликвидировано столь необходимое в наше время удобство типа мусоропровода? Этот вопрос я попросил осветить В. П. Черепанова.

— Хотите глянуть на замурованный мусоропровод? — предложил мне заместитель управляющего трестом «Вологдапромстрой» Черепанов. — Нами ликвидированы несовершенные мусороприемники,— похвалился Черепанов,— когда мы приехали на место в Первый микрорайон.— За счет этого удалось значительно увеличить входной подъезд. А труба мусоропровода монтируется, как говорится, глухой.

— Что значит глухой? — полюбопытствовал я.

— Вот здесь в стене проходит асбоцементная труба, а крышек, как видите, мы не выводим,—провел Черепанов рукой по гладкому выступу на стене.— Конечно, выполняем лишнюю работу. Понимаете ли, асбоцементные трубы поступают пятиметровые, а высота этажа — три метра. Приходится распиливать трубы, а двухметровые куски выбрасывать...

Я слушал Черепанова и не верил своим ушам. Что же такое получается? Мусороприемные камеры ликвидированы, люки с крышками не выводятся... А строители упорно продолжают замуровывать в стены ненужные, словно аппендикс, трубы! Признаться, я был профаном в строительном деле и поэтому робко спросил:

— Простите, я что-то не совсем понимаю. Зачем, собственно говоря, вы вообще пилите, а потом замуровываете в стены эти самые трубы?

— Так по проекту положено,— пожал плечами Черепанов.

Вот тогда у меня и созрела идея рацпредложения «Отказ от монтажа ненужных асбоцементных труб». Но я не знал, как подсчитать экономический эффект.

Заместитель управляющего трестом «Вологдапромстрой» достал блокнот и прикинул:

— Тэкс, тэкс, дом у нас пятиэтажный, высота этажа — три метра, подъездов — пять, плюс монтаж... Получается где-то две тысячи рублей экономии...

И тогда я торжественно провозгласил:

— Предлагаю отказаться от монтажа ненужных труб. Это даст вашему тресту экономический эффект в две тысячи рублей. А мне положено авторское вознаграждение — семь процентов от суммы экономического эффекта, плюс десятка за аккордность. Итого получается сто пятьдесят рублей. Денежки на бочку!

Но Черепанов почему-то не принял мое рацпредложение. В расстроенных чувствах я побежал жаловаться в областной совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов.

— Где же справедливость? — возмущался я.— За отказ от освещения мусоропровода прораб Мастаков увенчан лаврами рационализатора. А я предложил отказаться от асбоцементных труб и остался, как говорится, с носом!..

— Вас обделили потому, что вы являетесь рационализатором со стороны,— пояснил председатель областного совета ВОИР А. М. Шумилов.— А, стало быть, ваше решение невозможно включить в отчет выполнения плана по экономическому эффекту от внедрения рацпредложений.

И я догадался, почему создатель колеса умер в безызвестности. Очевидно, он тоже был изобретателем со стороны...

г. Вологда.

СОВЕСТЬ С КОРРОЗИЕЙ

Конечно статистика все знает. Но сколько бы она ни билась, все равно точно не подсчитает все случаи плагиата, а тем более не учтет все его разновидности.

Взять хотя бы сотрудников Саратовского юридического института — кандидата юридических наук А. Панова и кандидата юридических наук, а также доктора философских наук В. Шабалина. Они внесли, несомненно, самобытный вклад в технологию плагиата. В аннотации к книге, выпущенной Саратовским университетом, «Социальная ответственность личности в развитом социалистическом обществе» эти два автора подчеркивают: здесь «на основе обобщения практики освещаются основные пути и методы дальнейшего совершенствования работы по формированию высокоответственной личности»...

Ну, а далее они использовали — от точки до точки — двадцать с лишним страниц из диссертации на эту же тему доцента Воронежского университета.

Списывали подряд. Правда, в одном месте удалось обнаружить творческий всплеск участников дуэта: «Институт моральной ответственности объединяет в себе те моральные ценности (выраженные в моральном кодексе строителя коммунизма), на основе которых регулируется поведение личности, соответствующие им организационные формы обеспечения ответственности поведения личности (коллектив, общественное мнение и др.)» Скопировали этот абзац, поднатужились и о себе дописали «а также совесть».

Как видите, вклад очевидный!

Они внесли нечто новое и в методику плагиата. Чтобы завуалировать чужие куски, соавторы на одной из страниц сделали сноску: «Материалы НИИ экономики при Воронежском государственном университете. Изд-во Воронежского университета, 1971 г, стр. 111».

Но дело в том, что эти материалы — социологические исследования о состоянии дисциплины и текучести кадров на некоторых воронежских предприятиях — хранятся в НИИ, никогда не издавались, и саратовские соавторы никогда в них не заглядывали. Ну, а страницу выдумать не столь уж сложно.

Где же они добыли эти выкладки, выводы? А все там же — в вышеназванной диссертации.

Повторяю, до того прилежно кандидат и доктор наук перебеливали, что даже в ссылке на журнал «Новое время», например, повторили описку в нумерации страниц.

Руководители Воронежского университета направили в Саратов письмо — сообщили о «творческом поиске» двух высокоответственных личностей...

Всполошились плагиаторы и стали искать пути, как уйти от ответственности. Они звонили в Воронеж, вели переговоры с помощью посредников, разъясняли и убеждали. Не помогло. Тогда прибыл молодой, цветущий А. Панов. В беседе с пострадавшим автором и руководителем кафедры Воронежского университета он поведал, что произошло всего-навсего нелепое недоразумение:

— Переезжал с квартиры на квартиру и случайно перепутал страницы — свои и выписки из чужих работ...

Не уговорил. Тогда стал взывать к сочувствию, жалости, сердолюбию. Тоже не сработало. И вот тут-то пущен был в ход последний резерв — Панов предложил воронежскому доценту:

— Срочно переиздадим в Саратове нашу работу и поставим третью подпись — вашу...

Участники беседы спросили:

— А вдруг еще объявятся обворованные авторы? Сколько же тогда окажется подписей, целый ансамбль?

В. КОМОВ.

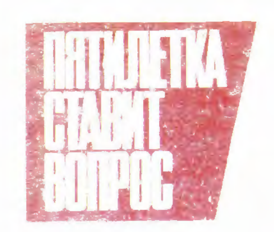
г. Воронеж.

На некоторых предприятиях плохо организована борьба за повышение качества продукции.

САМОСВАЛКА

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

МУ-У-У!

Скорый поезд удалялся от города.

— М-у-у-у!..— пожаловалась ему корова, щипавшая возле насыпи пыльную траву.

— Мама, кто это? — спросил ребенок в купе.

— Это коровка, сынок.

— А она добрая?

— Очень добрая, сынок. Коровка дает молочко и мясо. Из молочка делают сметанку и творог, маслице и сырок. А из мяса — котлетки и тефтельки. Помнишь, как Карлсон любил тефтельки?..

Про Карлсона ребенок помнил.

Это не выдуманный эпизод. С горечью и обидой приходится констатировать, что наши дети лучше знают, как выглядит Чебурашка или какой-нибудь мистер Крококот, чем обыкновенная, так сказать, вульгарная корова.

Понятно, мы не имеем в виду тех малышей, чьи родители трудятся на современных железобетонных животноводческих комплексах. Но вот если колхоз занимается, скажем, разведением бройлеров, то очень вероятно, что во всей деревне чудом сохранилось пять — восемь буренок индивидуального пользования. О городских детях не приходится и говорить. В любой дачной местности не больше шансов увидеть корову, чем повстречаться с занесенной в Красную книгу обезьянкой мармозеткой или галапагосской слоновой черепахой с острова Индефатигебль. А те славные бабуськи, которые некогда ставили по утрам на дачные крылечки бидоны и крынки с парным молоком, давно уже сами мотаются на электричках в близлежащий город за треугольными пакетами.

Записывать корову в Красную книгу, конечно, никто не собирается, тем более, что таких книг для отдельного села или района пока не существует. Но почти повсеместное таяние стада личных коров трудящихся вызывает беспокойство, ибо оно немедленно отражается на прилавках магазинов и рынков.

Пожалуйста, не сочтите эти слова обывательским брюзжанием, вызванным тем, что жена вчера не сумела купить сахарную косточку для бульона. Крокодил давно нацеливал свои вилы на тех, кто слишком уж равнодушно относится к индивидуальным хозяйствам, кто недооценивает их возможный вклад в продуктовый поток страны.

«В нашей стране сегодня около тридцати двух миллионов индивидуальных хозяйств,— больше года назад писали авторы этих строк в фельетоне «Человек без косы», отмечая недостатки в обеспечении сельского труженика элементарным инвентарем и средствами малой механизации.— Это хозяйства тех же колхозников, рабочих совхозов, горожан, ушедших на пенсию. Они и сейчас дают стране немало продуктов, а могут давать во много раз больше».

Сотни взволнованных писем получила тогда редакция от владельцев этих самых индивидуальных хозяйств. Артинский механический завод прислал клятвенное заверение, что изменит технологию и резко повысит качество выпускаемых кос, усилит контроль за своей продукцией. Но так и не дождалась редакция одного письма, самого нужного и дорогого — ответа Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР, в адрес которого была обращена львиная доля критических замечаний. Стоически прождав реакции Минсельмаша без малого год, Крокодил рискнул потревожить телефонным звонком загадочно отмолчавшихся товарищей. Помощник министра Л. М. Вахтеров тут же обнадежил, что поручит подготовить ответ. Учитывая оперативность данного министерства, надо полагать, что в ближайшую пятилетку мы сможем порадовать читателя компетентным мнением специалистов.

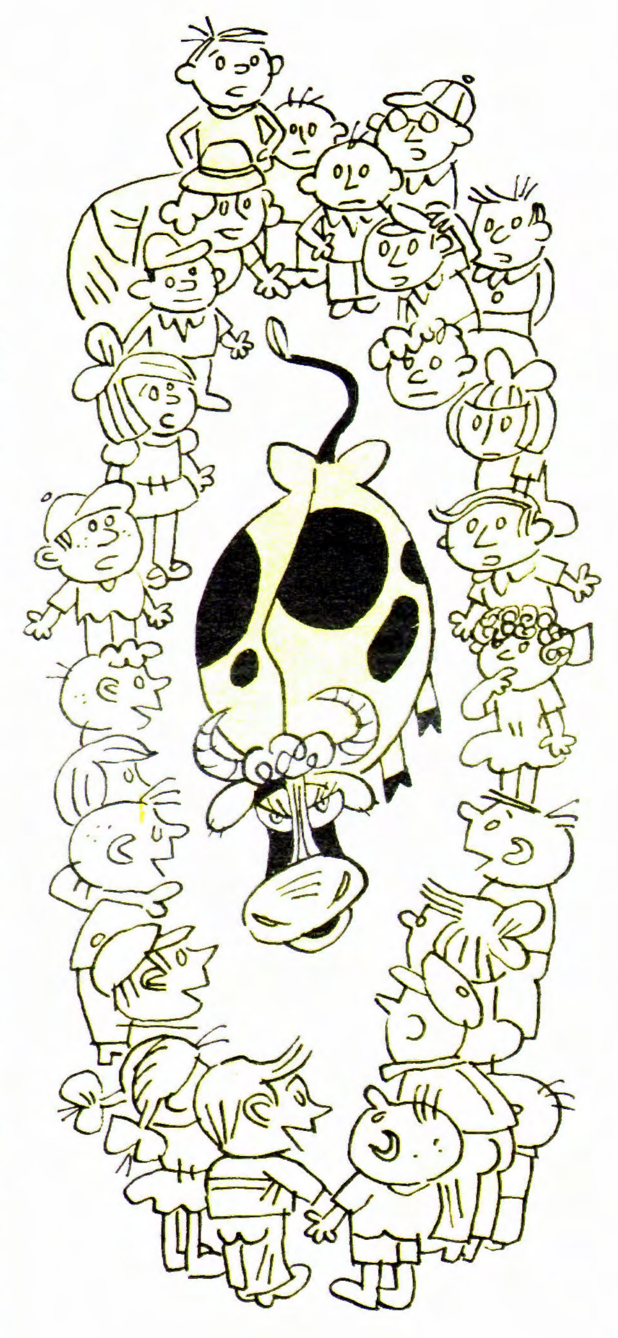
Что и говорить, не сразу подчас задаются беседы с теми, кого задел в своем сочинении наш фельетонист. Собеседники журнала обожают прикидываться глухими или чересчур непонятливыми. И это получается у них отменно.

К примеру, два года назад корреспондент Р. Киреев, познакомившись со всеми бедами Кунгурского животноводческого товарищества, печально отмечал:

«Вдвое уменьшилось количество личного скота за последнее десятилетие. А с кого спросить?»

— Только не с меня! — в один голос кричат председатель Кунгурского горисполкома Г. Л. Степанов и начальник производственного управления сельского хозяйства Пермского облисполкома Л. Н. Воробьев.

Нет, конечно, в Москве мы этого крика не слышали. Все ж до Кунгура больше тысячи верст. Но о страстном желании поскорее от всего откреститься свидетельствуют ответы означенных руководителей. Ведь чего проще сказать: «Нет фондов», «Фонды не выделяются» или «Вся техника строго фондируется». Бросил такую фразу и вроде бы ты чист. Но это только вроде бы. А как же быть с тем, что Р. Киреев писал не только о комбикормах, но еще и об отсутствии пригодных покосов и пастбищ? Этого, похоже, просто не заметили. Не захотели заметить. Решили так: кое на что ответили, потешили «Крокодил», и будет.

В это же самое время другой корреспондент — Ю. Борин колесил по Рязанщине. Позже он познакомил наших читателей с одним довольно забавным разговором, который у него состоялся с председателем колхоза имени Ленина Рыбновского района Н. П. Соловым:

КОРРЕСПОНДЕНТ. Правда ли, что в деревне Данилово осталась одна-единственная личная корова на сорок дворов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Возможно. Ну и что тут плохого? Это лишний раз говорит о возросшем жизненном уровне наших колхозников, которые предпочитают покупать молоко в городе.

Корреспондент решительно не согласился с председателем. Корреспондент сделал другой вывод. Личных коров день ото дня становится все меньше и меньше не из-за растущего жизненного уровня, а из-за того, что руководители отдельных колхозов и районов наплевательски относятся к частной скотине, не желают и думать об ее пропитании.

Верность этого вывода подтвердили пачки писем из многих деревень и сел.

«Живем мы в городе Нелидово Калининской области,— написала нам группа читателей.— И терпим мы из-за своих личных коров невероятные мытарства. Нет ни выгона, ни сенокоса. На владельца личного скота у нас смотрят как на врага. Потому-то было в стаде тридцать коров, сейчас же их осталось семнадцать».

«Владельцам личных коров выделяют солому — грубый корм, редко — вику, овес или просяную солому, перестоявшуюся, потерявшую все свои качества,— сообщила Екатерина Кузьминична Котельникова из поселка Солнцево Курской области.— Сдать государству молоко никто не против, но корма получить не у кого. Вот и ведут люди своих коровушек на заготпункт».

«Рязанщина за один лишь год потеряла почти пять тысяч коров, находившихся в личных хозяйствах у населения.— Это мы уже цитируем корреспондента Ю. Борина.— А что такое пять тысяч коров? Если перевести на молоко — это не меньше пятнадцати миллионов литров молока в год. Рязанщина безвозвратно потеряла эти миллионы литров самой совершенной пищи, как называют молоко ученые».

Писем много, и письма похожие: «Не дают покоса...», «Плохие пастбища...», «Нет комбикормов...»

И вдруг:

«Четыре года назад в нашей деревне было десять коров, теперь осталось пять. И все из-за того, что мы расположены на одном острове, а приемный пункт на другом. Молоко приходится возить на собственной лодке...»

Причина новая, неожиданная. Естественно, корреспондент «Крокодила» В. Канаев мчится по указанному адресу и, удостоверившись в точности фактов, задает председателю Приморского райисполкома Архангельской области Д. А. Кузнецову вопрос:

— Нельзя ли организовать прием молока на месте, так сказать, поближе к корове?

— Так что, по-вашему, из-за индивидуальных коров гонять на остров государственный теплоход? — отвечает председатель.

Озадаченный таким ответом, корреспондент В. Канаев возвращается в Москву и пишет фельетон под названием «Путешествие с простоквашей», в котором подвергает сомнению позицию руководства района в отношении личных коров. Вскорости после опубликования фельетона, редакция получила ответ из Министерства мясной и молочной промышленности РСФСР от начальника «Росмолпрома» В. А. Павлова. И оказалось, что организовать четкий сбор излишков молока у владельцев коров, живущих на островах, можно и задача эта не такая уж сложная. Необходимо только... вмешательство «Крокодила». Сразу отыскалась моторная лодка, которую выделили в распоряжение приемного пункта.

Но хочется в связи с этим задать ряд вопросов товарищам Д. А. Кузнецову и В. А. Павлову.

Ну, а если бы из деревни Чубола не пришло к нам письмо? Если бы редакция посчитала, что из-за четырех коров не стоит в такую даль посылать корреспондента? Если бы корреспондент занял позицию, сходную с вашей? Если бы, наконец, его фельетон не был напечатан в журнале? Что тогда?

Отвечаем. Тогда в деревнях Чубола, Волино, Бирючево и других не осталось бы в ближайшее время ни одной коровы.

Мы же уверены, что и государственный теплоход стоит гонять и автомашину за молоком от нескольких индивидуальных коров. Этих коров нужно как следует обеспечивать кормами, а их трудолюбивых хозяев следует всемерно поощрять и ценить их труд так же высоко, как ценится в нашей стране любая общественно полезная деятельность. Тогда поголовье нашего Стада, состоящего из колхозного, совхозного и личного скота, будет расти быстрыми темпами. Бабуськи из пригородов перестанут ездить в райцентр за мясом и молоком, и, кстати, на дачных крылечках вновь будут стоять по утрам бидоны и крынки с самой совершенной пищей. Ну, а дети... Дети тогда будут знать, как выглядят не только Чебурашка и выдуманный мистер Крококот, но и обычная, совсем несказочная корова. И, услышав где-то протяжное «м-у-у-у!», они не станут спрашивать:

— Мама, а это кто?..

— Ох, не нравится мне эта импортная техника!

Рисунок
Б. СТАРЧИКОВА

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Раньше была пословица: «Гром не грянет — мужик не перекрестится». Сейчас времена изменились. Сейчас, наверное, греми гром, сверкай молния — никого не испугаешь. Потому что мужик пошел другой, более непробиваемый. Особенно, если этот мужик работает в учреждении или в канцелярии. Этому — все нипочем.

И в качестве примера, пожалуйста, любопытная история, случившаяся в Николаеве. Там есть народный суд Центрального района, который помещался на улице Плеханова, дом № 49. Это было старое двухэтажное здание, которое со временем пришло в аварийное состояние. Настолько аварийное, что подсудимые боялись не столько приговора, а как бы их там во время процесса не пристукнуло.

Надо сказать, что председатель этого суда Виктор Витальевич Писарук, тоже опасаясь, что кара когда-нибудь получится более суровый, чем определяет суд, писал во все концы. Он просил временно перевести куда-нибудь это полезное государственное учреждение, чтобы сделать капитальный ремонт. Он писал во многие городские инстанции, но поскольку гром еще не грянул, толку никакого не было.

И, наконец, 16 января прошлого года во время судебного заседания, а точнее, в момент судебных прений, в зале обвалился потолок. Кусками штукатурки засыпало прокурора и потерпевшую Тихонову. Говорят, пылищи было — жуть!

Ну, теперь, небось, читатель скажет: не было бы счастья, да несчастье помогло. Как бы не так! Все продолжает идти прежним порядком. Судебные заседания, вызовы свидетелей at cetera, at cetera... Штукатурку, правда, вымели. А в остальном жизнь без изменений. Суд никто не закрывает и никуда не переводят.

Через десять дней, 26 января, снова обвалился потолок в коридоре. Засыпало и малость травмировало подсудимую К.

На этот раз происшествие восприняли более спокойно. Потому что, как говорится, привычка свыше нам дана. Даже появился спортивный интерес: на кого свалится следующий раз. Снова вымели штукатурку и опять сели в очередной процесс. А что делать? Суд не закроешь. Это вам не буфет. Правда, в перерывах между судебными заседаниями председатель суда тов. Писарук продолжал писать новые жалобы, заявления и требования, но толку опять же никакого нет. Вот терпение у горисполкома, даже завидно!

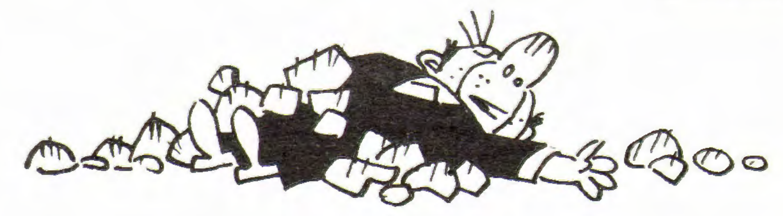
Проходит еще немного времени, и 6 февраля обрушивается потолок в комнате судебных исполнителей.

Может быть, кто-нибудь думает, что городские власти стоически держались до конца и позволили зданию разрушиться, похоронив под обломками как правых, так и виноватых? Нет. Не хватило выдержки.

На сей раз прибыл технический инспектор и опечатал здание. А через неделю суд перевели в помещение городского штаба добровольной народной дружины и оперативного комсомольского отряда по улице Большая Морская, дом № 7.

Правда, это не помещение для суда, а горе луковое. В наличии всего один зал, совещательных комнат, по сути дела, нет, судебным исполнителям работать негде. Но после всего пережитого юристы взирают на жизнь бодро. Потому что сейчас хоть обломки на голову не валятся. Что уже само по себе отрадно.

г. Николаев.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Заколдованное место

Взгляните на эту физиономию. Теплая, отеческая или даже материнская улыбка витает в уголках его глаз и губ...

Трудно поверить, что этот славный улыбающийся дядя — южноафриканский министр юстиции Джеймс Крюгер и что чернокожие заключенные, попадающие в подведомственные ему учреждения, не всегда выходят оттуда живыми. Более двадцати двух смертей — удивительных притом! — произошло только за последние два года в полицейском здании Порт Элизабет.

«Обслуживающий персонал» этого гробовидного домища уже давно пользовался у населения мрачной репутацией. Но после смерти известного политического активиста Стефана Бико, который, по уверениям полицейских, во время допроса вдруг ни с того ни с сего сам себя ударил насмерть по голове (чем ударил — не говорится), стало ясно, что ребята Крюгера— добряки и отъявленные гуманисты. Просто в темных коридорах и закоулках старой постройки витает какая-то нечистая сила, она зовет несчастного арестанта ангельскими голосами, сулит ему райские кущи, и человек начинает всеми силами стремиться в лучший мир. А следователи здесь совершенно ни при чем.

Недоверчивая общественность могла убедиться в этом еще раз, когда в застенки Порт Элизабет был доставлен двадцатилетний Лангиль Табалаза. Молодой безработный, бывший студент Табалаза приглянулся полиции, так как посещал нелегальные молодежные митинги и собрания.

— И вдруг,— рассказывают ребята Крюгера,— вы только подумайте, арестованный во время допроса неожиданно выпрыгнул из открытого окна на пятом этаже и разбился. Ну, прямо заколдованное у нас место!

А глядящий на нас с фотографии министр юстиции Джеймс Крюгер, узнав об очередной странной кончине очередного арестанта, сказал:

— Ах, ах! Предотвратить самоубийство бывает так трудно, если кто-то решил его совершить и эта мысль укоренилась в его мозгу! — И при этом господин министр душевно улыбнулся.

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ УХО

На переговорном пункте мюнхенского почтамта, как всегда, было многолюдно и шумно.

— Марта выздоровела и готовится к выступлению! — натужно кричал в телефонную трубку толстяк в джинсах.

В соседней кабине рыжеволосая девушка упрашивала кого-то выслать змеиного яду, поскольку у неведомого Ганса снова стреляет в поясницу...

— Режим больно строг, нет больше сил терпеть эту молочную диету,— сетовал седенький старичок в кабине напротив.

Дама из кабины № 7 настоятельно кого-то куда-то приглашала «ровно в полдень»...

А через неделю герр Вайсерт, известный читателю толстяк в джинсах, обнаружил в почтовом ящике повестку с предложением незамедлительно явиться в бюро федеральной разведывательной службы — БНД. Герр Вайсерт ахнул и схватился за сердце. Состояние его ухудшилось еще более, когда на следующее утро хозяин безликого кабинета, испытующе глянув на вошедшего, обвинил его в подрывной антиправительственной деятельности.

— Герр Вайсерт, на той неделе вы сообщили вашему собеседнику по телефону, что, цитирую, «режим очень строг, нет сил терпеть, Марта готовится к выступлению ровно в полдень, а у Ганса снова стреляют...» — Он бросил на толстяка испепеляющий взгляд.—Потрудитесь объяснить, о каких выступлениях и стрельбе шла речь!

От неожиданности с герром Вайсертом случился продолжительный обморок, и он прямехонько из БНД угодил в клинику. Так никто и не объяснил бедолаге, что СПЕЦИАЛИСТЫ ПО ПОДСЛУШИВАНИЮ В ФРГ СЛЕДЯТ ЗА ЧЕТЫРЬМЯ ТЕЛЕФОННЫМИ РАЗГОВОРАМИ ОДНОВРЕМЕННО, в результате чего бедный Вайсерт пал жертвой шпионской компиляции.

Наш корреспондент Лев Скамейкин узнал об этом из западногерманского журнала «Штерн», где была статья под заголовком «Скандальная слежка за миллионами граждан в ФРГ». Он отправился в комиссию бундестага «Г-10», контролирующую тайны почтовой переписки и телефонных разговоров, и задал председателю комиссии Фридриху Фогелю один-единственный вопрос:

— Не считаете ли вы, герр Фогель, что тотальное подслушивание есть грубейшее нарушение основ столь рекламируемой вами демократии? Я уже не говорю о правах человека.

— Совершенно с вами не согласен. Посудите сами, подслушиванием разговоров в одном отделе БНД заняты двести пятьдесят человек. А если мы отнимем у них эту работу? Тогда эти добросовестные труженики удлинят собой и без того протяженную очередь на бирже труда. Гуманно ли это будет? Демократично ли? Нет, конечно. Так что пусть уж они лучше слушают...

Нимб каудильо...

Недавно сестра покойного «каудильо» Пилар Франко сказала в Мадриде: «Не пройдет и года, как тысячи верующих будут стоять перед алтарями, умоляя канонизировать моего брата». Ну, насчет тысяч сестрица загнула, а вообще-то тоска по фашистскому главарю действительно гложет кучку франкистов. Они хотели бы видеть любимого палача в нимбе святого великомученика.

И вот недавно некий самозваный «папа Григорий XIII», глава малочисленной секты в одном из пригородов Севильи, в самом деле «канонизировал» каудильо, то бишь причислил его к лику святых. Заодно лихой Григорий одним махом «отлучил» от церкви все испанское правительство, кортесы и самого короля Хуана Карлоса...

США поставляют реакционным режимам разнообразное полицейское снаряжение для подавления выступлений народных масс.

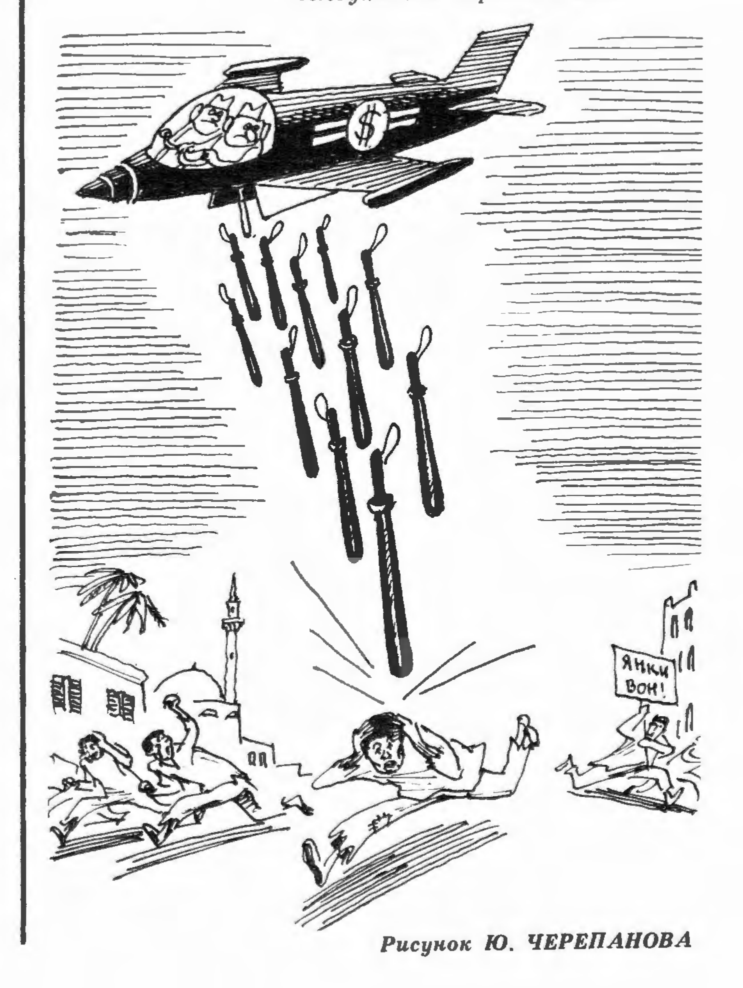

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Спорт

СОМОСА НА СТАРТЕ

Диктаторам надо уметь бегать. Такая у них специфика. Тут малейшая оплошность может привести к плачевным результатам. Так что к подобным бегам надо готовиться загодя.

Это уже давно понял кровавый диктатор Никарагуа Анастасио Сомоса, когда ему совсем недавно пришлось драпать от народного гнева из президентского дворца в бетонированный бункер.

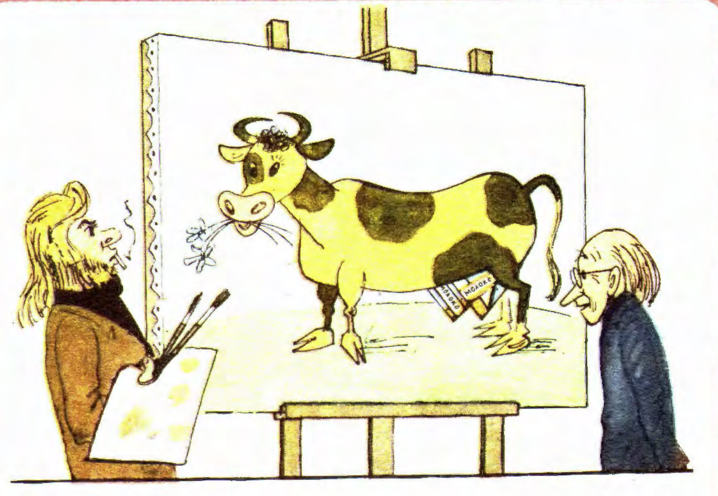
Но бункер — еще не финиш на этой дистанции, в бункере тоже могут достать. Поэтому сейчас, как информирует западная печать, диктатор разрабатывает дальнейшую трассу. Сначала из бункера бег пойдет в закрытом помещении — по длинному туннелю прямо к небольшому аэродрому. Здесь диктатора будет ждать короткая спринтерская дистанция на открытом воздухе прямо к вертолету. А дальше на этом вертолете—к другому аэродрому, где запыхавшийся от необычного двоеборья (бег + вертолет) Сомоса пересядет в большой самолет.

Но и это еще не финиш. И если вся трасса бега диктатора строго засекречена, то местонахождение финиша прекрасно известно всем. Это США, верным слугой которых всегда был Сомоса, ставший нынче большим специалистом по бегу на длинные дистанции.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Скажите, какие оценки у вас были по зоологии?

Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА, г. Душанбе

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Что-то сегодня голова моя как в тисках.

Рисунок В. ВОХМИНА

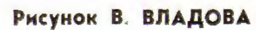
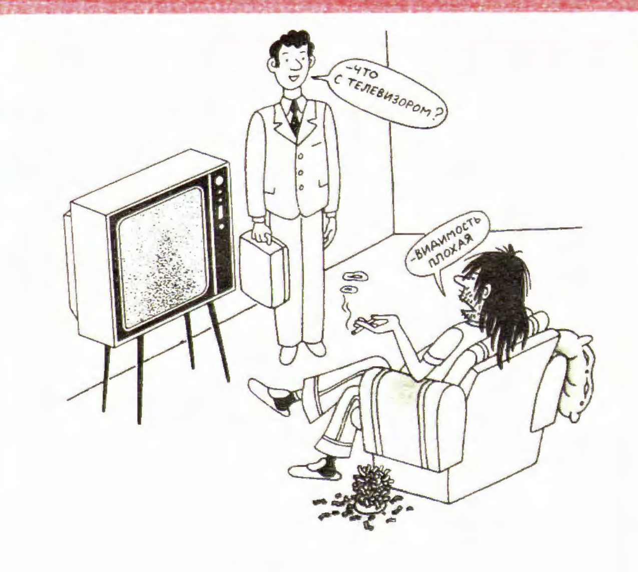

Рисунок В. ВЛАДОВА

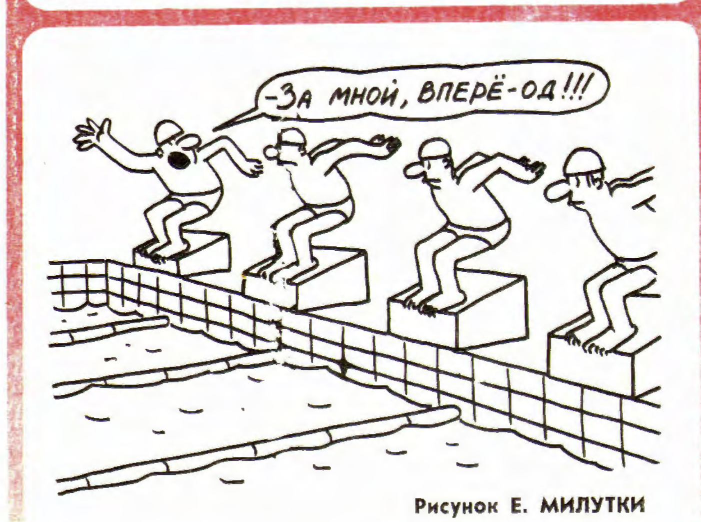
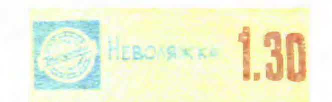

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Рисунок В. ШКАРБАНА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

(Ценник в магазине). Прислала семья Беленко, г. Ленинград.

«Дрова израсходованы на корм собакам».
(Из акта). Прислала В. Демина, г. Осташков.

«Изготовление ключей производится только с предъявлением замка с дверью».
(Объявление в мастерской). Прислал Н. Лебедев, г. Рязань.

«Я, Жуков Виктор Иванович, для уборки территории улиц получил Крылова Н. А., где мы и щелкнули бутылку водки».
(Из объяснительной). Прислал Г. Старицын, г. Чита.

«Уважаемые женщины! В нашем салоне вас могут покрасить в любой цвет».
(Объявление в парикмахерской). Прислал В. Казаков, г. Красноярск.

«Из сэкономленной пищи приготовить дополнительно 500 обедов».
(Из обязательств работников столовой). Прислал В. Пригородов. г. Архангельск.

«Запрещается на обработанных участках в течение зимних месяцев выпас скота, сенокошение, сбор грибов».
Газета «Знамя труда», Станично-Луганский район Ворошиловградской области.

«ПОСЛЕДНЯЯ ФРАЗА»

Юрий Борин
УСКОРЕНИЕ ЧАСТИЦ

Все шло нормально, только не ладилось с вакуумной камерой: где-то была нарушена герметичность.

— Я же тебе говорил,— сердился Леонид,— латунь не годится.

— Много вы понимаете, профессор,— огрызнулся я.— Годится любой немагнитный металл. Ясно?

— Маслов,— услышал я голос Марьи Дмитриевны,— Маслов, у вас что-нибудь случилось?

— Ничего особенного,— ответил я как можно спокойнее. Посвящать старуху в наши мелкие неприятности вовсе ни к чему.— Все хорошо, Марья Дмитриевна...

Тут мне пришла в голову идея:

— А если мы обойдемся без резонатора?

— Разумеется,— пожимает плечами Леонид.— Ведь у нас не синхротрон, а синхрофазотрон. Кой-какая разница есть. Еще в сорок четвертом году, когда Векслер открыл принцип автофазировки...

— Это известно каждому младенцу. Ты мне лучше скажи, как мы увеличим фау начальное?

— Очень просто. Поставим линейный резонансный ускоритель. Или генератор Ван-де-Граафа.

— Легко сказать — поставим. А габариты?

— А ты что же хочешь — и невинность соблюсти и капитал приобрести?

Тогда я сказал Леониду все, что о нем думаю, а он ответил мне тем же. Одним словом, мы здорово сцепились.

Разняла нас все та же Марья Дмитриевна.

— Маслов и Сосновский,— сказала она,— сейчас же выйдите из класса!

Станислав Кулябин
НА ДОЛЖНОМ УРОВНЕ

— Ну, как жизнь, как успехи, как ваша кандидатская?

— Эка, батенька, опомнились, я уж докторскую заканчиваю!

— Семен Семеныч! Что это ты потолстел-то так?

— Положение обязывает. Хе-хе, как-никак — начальник отдела!

Восклицания, похлопывания по спинам и плечам, звонкие шлепки ладоней, слипающихся в рукопожатиях.

— Товарищи,— раздался вдруг высокий, чуть дребезжащий голос.— Товарищи, вспомните. Сколько раз мы намечали встречи друг с другом как смежники, как коллеги? И у нас ничего не получалось. Но вот,— голос его задребезжал еще сильнее,— но вот мы рядом, мы вместе — наши коллективы представлены здесь на достаточно высоком уровне, и мы должны использовать это обстоятельство. Мы выскажем, наконец, свои претензии нашим смежникам и коллегам, а они нам.

Раздались неуверенно-одобрительные возгласы:

— Правильно, должны использовать.

— Когда вы думаете поставить нам документацию?

— А вы нам когда?..

— А вот мы вам, помните...

— А помните, мы вам...

Когда все вспомнили и утрясли все вопросы, почувствовали, что свершили большое и важное дело.

— Товарищи,— зазвенел вновь высокий, дребезжащий голос.— Может быть, заодно обсудим наши планы на будущее, может быть...

Но ему не дали закончить. Откуда-то издалека чуть хрипловатый бас возвестил:

— Граждане, прибыли вагоны с картофелем и свеклой, давайте начнем разгружать...

Борис Рябикин
ОБРАЗЕЦ

— Привез!— еще в дверях крикнул главный инженер кирпичного завода. Он только что прилетел из загранкомандировки.

— Зиночка!— нажал кнопку директор. — Всех ко мне.

Технический отдел получил срочное задание изготовить рабочие чертежи, конструкторское бюро — разработать оснастку.

Главный механик задействовал мощный пресс. Мастера засуетились со штампами.

Срочно потребовалось серебро. Бухгалтер принес из дому старинную ложку с монограммой, ее раскатали на валках в полосу.

Непрерывно звонил телефон.

— Ну как?

— Заканчиваем!—рапортовал главный инженер.

К субботе все было готово.

— Испытаю сам!— сказал директор завода.

В понедельник, в восемь ноль-ноль началась планерка. Притихшие командиры производства с надеждой смотрели на изготовленный образец.

— Можно запускать в малую серию,— нахмурившись дал добро директор и уже ласковее добавил: — **Уловистая получилась блесна.**

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

Аркадий ВЕЛИЖАНИН

ВРЕМЯ

Время — это стрелки часов,
Время — это ночи без снов.
Время движет мирами,
Со временем мы умираем.
Время — это пульса удары,
Это к тому же точность радаров,
Это морщины у глаз любимой,
Прочность молекулы трудноделимой...
Прошлое — это и настоящее,
Дело задуманное и предстоящее.
Это миг, и это же вечность,
Шаг человека, полет в бесконечность,
Скорость взрыва и взлет ракеты,
Тайны жизни, ее секреты...
Это то, что нам неподвластно,
То, что мчится быстро ужасно...
Оно матерьяльно — мы это знаем,
Но все-таки его мы не осязаем...
Время. Что же это такое!
Наверное, противоположность покоя...

г. Владивосток.

ЮБИЛЯРЫ ОТ САТИРЫ

АРМЯНСКОМУ САТИРИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ «ВОЗНИ» — 25 ЛЕТ

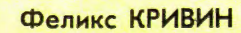
СОВЕЩАНИЕ В «ВОЗНИ»

Дружеский шарж Г. ЯРАЛЯНА

Заслуженному художнику Эстонской ССР Хуго ХИЙБУСУ — 50 лет

Дружеский шарж Х. ВАЛКА

ГРАММАТИЧЕСКИЕ НЕБЫЛИЦЫ

Феликс КРИВИН

1 ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ГОВОРИТЬ КАК УГОДНО, А НУЖНО ГОВОРИТЬ ТОЛЬКО ТАК, КАК ПРАВИЛЬНО

Жил-был глупый король, у которого женой была умная королева. Умную королеву немножко смущало то, что она жена глупого короля, но она утешалась тем, что жена глупого короля все-таки королева, а кто такая жена умного дворника? Дворничиха, не более того.

Однажды глупый король решил пойти войной на другого, неглупого короля и захватить его королевство.

— Сколько раз я его просил по-хорошему отдать мне свое королевство!— жаловался глупый король жене.— Но он отвечал, что я ЕРУНЖУ, что в случае чего я ОЧУЧУСЬ в незавидном положении. Но теперь я его УБЕЖУ не словами, а превосходящей силой и техникой, я ОБЕЗЛЮЖУ его королевство!

Умная королева понимала, что король не прав, потому что глаголы ЕРУНДИТЬ, УБЕДИТЬ, ОЧУТИТЬСЯ и ОБЕЗЛЮДИТЬ в первом лице единственного числа не употребляются, но она не возразила глупому королю, потому что, если возражать глупому королю, можно, чего доброго, перестать быть королевой.

— Да, конечно, ты не ерундишь, ты его убедишь и обезлюдишь его королевство,— соглашалась умная королева, употребляя эти глаголы в той форме, в какой они обычно употребляются. Грамматически она была права, хотя по сути глубоко ошибалась.

— Я его ПОБЕЖУ! ПОБЕЖУ!— кричал ободренный ею король, и было неясно, победит ли он противника, или, напротив, от него побежит.

Это выяснилось лишь тогда, когда глупый король пошел войной на короля неглупого и не победил, а побежал, хотя готовился к совершенно другому. И неглупый король захватил его королевство, но, конечно, не обезлюдил его, потому что был неглуп и понимал, что глагол ОБЕЗЛЮДИТЬ в первом лице единственного числа не употребляется.

А умная королева перестала быть королевой, хотя очень умно угождала королевской глупости. Потому что нельзя без конца угождать глупости, самое умное угождение глупости в конце концов превращается в глупость.

Вы думаете, я ЧУЖУ?

Нет, этого я себе не позволю. Хотя бы потому, что глагол ЧУДИТЬ не имеет формы первого лица единственного числа, а неправильное употребление слов приводит, как вы убедились, к весьма печальным последствиям.

2 ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

Жил-был портной. У него было много различных дел, но все эти дела он умел уложить в одно слово. На работе он порол одежду, дома порол детей, а в компании порол всякую чушь. Других слов для его занятий не требовалось.

Прослышало начальство, что портной все свои дела укладывает в одно слово, и назначило портного старшим портным, чтоб он и других поучил экономии.

Работает портной старшим портным. И опять укладывается в одно слово. На работе успевает петли метать, дома — на детей метать громы и молнии да еще в компании метать банчок (теперь уже есть что метать: денег-то побольше стало).

Прослышало начальство про такие дела и выдвинуло портного в главные портные.

Работает портной главным портным. На работе стегает одежду, дома стегает детей. А что до компании, то компании у него теперь нет: главному портному остальные портные не компания. Вот так он и теперь укладывается в одно слово.

Прослышало начальство об этом, само из начальства ушло, а портного выдвинуло в начальство.

Работает портной начальством. Дома почти не бывает: времени нет. Детей некому стегать, пороть некому: отец все на работе да на работе. Строчит приказы. Ему бы на швейной машинке строчить, но он теперь строчит только приказы. И на подчиненных не устает метать громы и молнии. А уж на совещаниях чего только не порет!

Конечно, он и раньше чего только не порол, но тогда хоть он укладывался в одно слово.

3 ПОЧЕМУ НЕБЫЛИЦЫ БЕЗ «НЕ» НЕ УПОТРЕБЛЯЮТСЯ

В те сказочные времена, когда все слова свободно употреблялись без «не», жили в одной стране просвещенные люди — ВЕЖДЫ. Король у них был ГОДЯЙ, большой человеколюб, а королева — РЯХА, аккуратистка в высшей степени.

ВЕЖДЫ глубоко НАВИДЕЛИ своего короля ГОДЯЯ. Да и как было не НАВИДЕТЬ короля, когда во всем королевстве сплошная РАЗБЕРИХА, постоянные ВЗГОДЫ, ПОЛАДКИ и УРЯДИЦЫ,— когда все хорошее может употребляться без «не» и поэтому остается хорошим?

Собрал однажды король своих ДОУМКОВ, то есть мудрецов, и сказал им:

— Почтенные ДОУМКИ, благодарю вас за службу, которую вы сослужили мне и королеве РЯХЕ. Ваша служба была сплошным ПОТРЕБСТВОМ, именно здесь, в совете ДОУМКОВ, я услышал такие ЛЕПОСТИ, такие СУСВЕТНЫЕ СУРАЗИЦЫ, что хоть я и сам человек ВЕЖЕСТВЕННЫЙ, но и я поражался вашему ЗАДАЧЛИВОМУ уму. Что касается королевы РЯХИ, то она не раз восхищалась вашей УКЛЮЖЕСТЬЮ, вашей УКРОТИМОСТЬЮ в соблюдении государственной аккуратности и чистоты.

— Ваше величество,— сказали ДОУМКИ,— мы просто УДАЧНИКИ, что у нас король такой ЧЕСТИВЕЦ, а королева такая СКЛАДЕХА и что все подданные такие ВЕЖИ и НАВИСТНИКИ, каких свет не видал. Вы, ваше величество, всегда вызывали у нас чувство ГОДОВАНИЯ, и мы ДОУМЕВАЛИ, что вы стали нашим королем.

— Я знал, что вы меня ДОЛЮБЛИВАЕТЕ,— скромно сказал король.— Мне всегда были ВДОМЕК ваши РАДИВОСТЬ и ДОМЫСЛИЕ в решении государственных вопросов, и я при вашей поддержке и дальше бы сидел на троне, как ПРИКАЯННЫЙ, если бы не то, что я уже не так ДОМОГАЮ, как прежде, бывало, ДОМОГАЛ.

— Вы ДОМОГАЕТЕ, ваше величество! — запротестовали ДОУМКИ.— Вы еще такой КАЗИСТЫЙ, такой ВЗРАЧНЫЙ, ПРИГЛЯДНЫЙ! Мы никого не сможем ВЗЛЮБИТЬ так, как ВЗЛЮБИЛИ вас!

— Да,— смягчился король,— я пока еще ДОМОГАЮ. Но меня МНОЖЕЧКО смущают эти ДОТЕПЫ и их последнее изобретение. Боюсь, как бы они своим изобретением НАРОКОМ или ВЗНАЧАЙ не погубили королевство.

ДОТЕПЫ всегда славились своей смекалкой, и им непременно нужно было что-нибудь изобретать. Последним их изобретением была частица «не». Ну, скажите, зачем в королевстве частица «не», когда подданные НАСЫТНЫ и УГОМОННЫ, когда жизнь СТЕРПИМА и во всем одни ДОРАЗУМЕНИЯ? Но ДОТЕПЫ всему этому сказали «не». И ДОУМКАМ сказали «не». И самому королю ГОДЯЮ сказали «не». Король чувствовал: с этим «не» ему не удастся долго оставаться ГОДЯЕМ.

— А если мы им ответим тем же? — предложили ДОУМКИ.— Раз они нам говорят «не», мы им тоже скажем «не».

Король засомневался. Все-таки он был ГОДЯЙ, и у него душа не лежала к этой частице. Но другого выхода не было: на «не» нужно отвечать только «не». Самым решительным «не».

Так частица «не» обрела свои права в королевстве.

Постепенно все к этому привыкли, и некоторые даже разучились употребляться без частицы «не». Степенные ВЕЖДЫ, юные ДОУЧКИ, малолетние СМЫШЛЕНЫШИ — все щеголяли с этой частицей «не» и ни за что не хотели с ней расставаться.

Вот какую БЫЛИЦУ мне довелось услыхать. Когда-то она была БЫЛИЦЕЙ, а теперь стала небылицей... Потому что немало воды утекло, а когда утекает немало воды, многие БЫЛИЦЫ без «не» не употребляются...

г. Ужгород.

КОНКУРС «ЧЕТЫРЕ СТРОКИ»

Сергей ХАЗАНОВ

Эрудиты

— За чем стоишь! — к студенту дед пристал.
— Не видишь!— буркнул парень.— За Верленом.
— А он, сынок, скажи, сравним с кримпленом!
— Не знаю. Я Кримплена не читал.

г. Москва.

Владимир ЧУБЕНКО

Кавказский рог

Этот рог наверняка
От бодливого быка:
Он, когда вином налит,
С ног свалить нас норовит.

г. Запорожье.

Юрий ЦЕЙТЛИН

Робот

Приобрел приятель робота:
Мол, в хозяйстве техника нужна.
Робот трудится безропотно,
Ну, а имя робота — жена!

г. Москва.

Виктор ГОРШКОВ

Взаимосвязь

Во всем гармония царит —
В труде, в искусстве и в науке,
И если кто-нибудь горит,
Так, значит, кто-то греет руки.

г. Москва.

КОНКУРС «ЧЕТЫРЕ СТРОКИ»

Лидия ОБУХОВА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Улыбка птеродактиля

Прошло двести миллионов лет, и близился катаклизм: Новый год Галактики!

Жребий пал на окраинную, захудалую звездочку. Устроив диспетчерский пункт на одной из ее планет, Зодиаки расположились в горной хижине. Их очень смешило обличье аборигенов, которое они приняли для удобства: один потрясал львиной гривой, другой качал рогами, третий шевелил клешней. Лишь Двенадцатый — Водолей — ежился голым, безволосым телом.

— Приступим,— сказали Зодиаки.

И вдруг обнаружили... Тринадцатого. Это был лыжник, который задремал с вечера и теперь с изумлением таращился на маскарад.

— Приятель,— спросил он Двенадцатого.— Разве Новый год уже наступил?

— Сейчас наступит,— ответил Двенадцатый.— Кто-нибудь из нас переведет вот эту галактическую стрелку на двести миллионов лет вперед: Солнце превратится в Сверхновую, и часть Вселенной перестанет существовать.

— А как же Земля?! Люди? Вы сами?

— Мы звезды,— последовал безмятежный ответ.

Лыжник уже не надеялся, что это маскарадная шутка. Затылок ему стянуло гусиной кожей.

В гигантском коловращении Вселенной частный случай Земли, волнуемой многими дыханиями, был в глазах Зодиаков не более чем игральной фишкой!

Но бесполезно молить или убеждать их. Чтобы возник контакт, недостаточно понять логику друг друга. Это, разумеется, уже кое-что, но плачевно мало для дружелюбия! По-настоящему сближает только общность чувств, возможность заразиться схожими эмоциями, разделить смех или плач...

Лыжник не являл собою мужа науки, одержимого жаждой познания во что бы то ни стало. Не оказался он и тонкой артистической натурой: зрелище вселенского пожара не возбуждало его любопытства! К счастью, это был самый обыкновенный человек. Сметливый, энергичный, с хитрецой и оптимизмом.

— Дяденьки,— попросил он,— дайте мне крутануть эту штуковину, а?

И бесшабашно сдвинул лыжную шапочку с затылка на брови.

Зодиаки с важностью переглянулись. Но, не дожидаясь ответа, одним прыжком он подскочил к волшебному циферблату, уцепился за тяжелую стрелку и, налегая всем телом, крутанул ее... назад. Сколько хватило сил.

...Прежде чем окончательно утратить человеческое сознание, он успел ощутить себя в остаточной луже первобытного океана.

Шло бурное горообразование. Первый кленовый листок качался на мелких волнах... Резвились панцирные рыбы...

«Ничего, в запасе двести миллионов лет. Начнем сначала!»

Новосел планеты, летающий ящер, лукаво ощерил зубатый клюв.

улыбки разных широт

Жана вызвали в суд и оштрафовали на двести франков за то, что он назвал соседа свиньей.

— Но, господин судья,— сказал он,— в прошлый раз, когда я сделал то же самое, меня приговорили к штрафу всего на сто пятьдесят франков.

— Сожалею, но ничем не могу помочь. Свинина подорожала.

— *Наконец я нашел официанта!*

«Жизнь», Чехословакия.

«Еж», Югославия.

Известный писатель остановился в пансионе, хозяйка которого была чрезвычайно любопытна. Однажды он не выдержал и сказал ей:

— Мадам, я уже смирился с тем, что вы читаете мои письма, но я не могу согласиться с тем, что вы на них отвечаете!

— *О чем это ты меня спрашивала только что, когда я ответил тебе «да»?*

«Благ», Франция.

Ральф ВИНЕР (ГДР)

БЕЗ ПОШЛОСТИ

Руководитель телестудии и заведующий репертуарным отделом собрали совещание драматургов.

— Уважаемые коллеги,— сказал руководитель и обвел взглядом собравшихся,— к сожалению, в последнее время наши пьесы и телефильмы часто страдают... как бы мне поделикатнее выразиться... скажем, некоторой пошловатостью, что ли... Бесконечные избитые приемы, штампы, неубедительные, ходульные герои. Да, да, коллеги, и не будем оправдываться, не будем искать виновных. Мы пригласили вас сегодня на студию, чтобы вместе поработать над сюжетом нового многосерийного фильма. Это должен быть фильм глубоко серьезный, оригинальный....

Драматурги молчали. Макс Крюмлинг сосредоточенно пытался выдернуть несуществующий волосок с кончика носа. Франц Траурибе ставил ручку в вертикальное положение и грозил ей пальцем, когда она падала. Хорст Шоерман вздыхал громко и скорбно, как корова.

— Прошу, прошу,— подзуживал драматургов заведующий репертуарным отделом.

Шоерман вздохнул еще печальнее и пробурчал:

— А что, если семья собирается на машине за город, на пикник. Но по дороге они налетают на дерево и оказываются в больнице...

— Ах, как оригинально! — язвительно сказал Траурибе.

— Ну хорошо,— поджал губы Шоерман,— пусть налетят не на дерево, а на самосвал.,.

— Допустим, они налетели даже на летающую тарелку,— сказал заведующий репертуарным отделом.— Итак, они в больнице. Ну и что?

— Ну...— промямлил Шоерман,— глава семьи влюбляется в медицинскую сестру, его жена — в главврача, сын — в санитарку...

— А дочь — в санитара?— усмехнулся руководитель студии.— Какая пошлость!

— А что, если умирает начальник отдела кадров?— спросил Крюмлинг.

— В результате автомобильной катастрофы? — оживился Шоерман.

— Нет, вообще умирает. И...

— Что «и»?

— Ну, и дальше разворачивается глубокая оригинальная интрига.

— Очень ценная мысль,— сухо сказал заведующий репертуарным отделом.

— Не вижу поводов для иронии,— обиделся Крюмлинг. — Пожалуйста, пусть умрет истопник. Всем станет холодно, и все поймут, какого человека они потеряли...

— Коллеги, коллеги,— сказал руководитель студии,— если мы говорим о серьезной вещи, это вовсе не значит, что нужно обязательно кого-то хоронить...

— Пассажирке нравится водитель такси. Она заставляет его ехать то по одному, то по другому адресу...— застенчиво прошептал Траурибе.

— Шекспир! — похлопал его по плечу Шоерман.— Ромео и Джульетта со счетчиком!

— Они едут за город,— еще тише прошептал Траурибе,— а там шофер встречает свою невесту, а пассажирка — мужа...

— Драка?— деловито осведомился Шоерман.— На ножах или домкратах?

— Нет,— уже совсем еле слышно прошептал Траурибе.— Выясняется, что все они участвуют в движении по охране окружающей среды...

— Боже! — застонал заведующий репертуарным отделом.— Какая пошлость! Видно, придется мне самому помочь вам. В некой бригаде обнаруживается недостача...

— Чего?— спросил Крюмлинг.

— Это не имеет значения,— сухо отрубил заведующий репертуарным отделом.— Важно, что члены бригады — материально ответственные лица. Никто не знает, кто виноват. Все подозревают друг друга. Они следят друг за другом, ходят друг за другом. И чем больше они проводят времени вместе, тем сильнее спаивается их коллектив.

— А кто же украл? — спросил Крюмлинг.

— Это не имеет значения.

— Да, пожалуй, вы правы,— согласился Крюмлинг,— тем более что вскоре выяснится: произошла ошибка, пошлость на месте, никто ее не крал!

— Пошлость?— нахмурился заведующий репертуарным отделом.— Что вы хотите этим сказать?

Никто ничего не хотел сказать.

Перевел Н. ТОМАШЕВСКИЙ.

ЖЕНА (МУЖУ). Дорогой, ты не мог бы подмести комнату!
МУЖ. Я так плохо себя чувствую, дорогая. Видишь, даже руки трясутся!
ЖЕНА. Чудесно! Тогда тебе не составит труда вытрясти ковер!

ВДОВА. Бедный Джон, я так его любила, что готова хоть сейчас пойти за ним в могилу!
ДРУГ СЕМЬИ. Сюзанна, будьте милосердны, дайте ему хоть там покоя!

К импресарио приходит артист:

— Мсье, я катаюсь на роликовых коньках и могу вывести цифру восемьсот восемьдесят восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь!

— Боюсь, что номер не слишком оригинален.

— Да, мсье, но я говорю о римских цифрах.

— *Почему не на работе?*
— *Был туман, не нашел завода.*

Рисунки Генчо РАЕВА, Болгария.

Маноле АУНЕАНУ (Румыния)

РОМАНТИКА

Я человек по натуре суховатый, склонный к поступкам рациональным, обдуманным. Мой ближайший друг, наоборот, обладает натурой романтической, возвышенной.

— Боже,— часто говорил он мне,— как ты можешь жить в своем холодном прозаическом мире, похожем скорее на бухгалтерский отчет? Тебе незнаком восторг человека, глядящего на молодую луну. Ты не знаешь, что такое идти по аллее парка, прижимая к себе тоненький локоток прекрасной девушки. Тебе неведомы душевный трепет и замирание сердца...

Еще древние римляне знали, что капля точит камень. А я не камень, и сердце у меня вовсе не каменное. И слова моего друга действовали на меня посильнее древнеримской капли. Я понял это, когда в один прекрасный вечер вдруг заметил, что иду по направлению к парку Чишмиджиу. Не успел я осознать это, как ноги сами занесли меня в цветочный магазин. Поистине то был вечер чудес, потому что на прилавке стояли букеты роз.

— Берите,— улыбнулась мне продавщица,— такие розы бывают у нас раз в год. Какая-то экспортная контора отказалась...

Смутно сознавая, что делаю, я купил букет роз и, глупо улыбаясь, пошел в парк. Итак, спросил я себя, что мы имеем? Мы имели в тот вечер вполне пристойную луну, почти первого сорта, если не считать маленького изъяна сбоку, а также дорожки парка с гуляющими. Что мы не имели? Мы не имели тоненького локотка прекрасной девушки. И, может быть, именно поэтому мы не имели душевного трепета и замирания сердца.

Я шел по парку, держа в руке букет роз и чувствуя себя последним идиотом. В крайнем случае предпоследним. Но идиотом безусловно.

— Скажите,— вдруг обратилась ко мне какая-то девушка,— сколько вы хотите за эти розы?

Я не заметил, тоненькие ли у нее локотки. Сердце у меня забилось. Сейчас я скажу ей, что цветы эти я не продаю, что...

— Видите ли,— сказал я,— я сам только что купил эти розы, но если вы...

— А чего вы их тогда выставили? Людей только сбиваете с толку...

— Позвольте, я хотел...

— Выставил, как на продажу, а сам: «Позвольте, позвольте...»

Девушка фыркнула и быстро пошла вперед. Я посмотрел на луну. Она, разумеется, была не виновата, но мне показалось, что она ехидно подмигнула мне.

Прямо навстречу мне шла еще одна девушка. Взгляд ее был устремлен на мои розы. Нет, теперь меня так легко не проведешь. Хватит. Я расстегнул пиджак и спрятал букет под ним. Девушка пожала плечами и прошла мимо, но в этот момент над моим ухом раздался мужской голос:

— Простите, что это вы прячете под полой?

— Простите,— сказал я, глядя в глаза какому-то неприятному типу,— а вам какое дело?

— Я сторож парка, вот мое удостоверение.

— И тем не менее, думаю, что вас совершенно не касается, что у меня под полой пиджака.

Сторож ловким движением иллюзиониста вбросил себе в губы свисток и пронзительно засвистел.

Бежать был глупо. Я стоял и проклинал своего друга, цветы, луну, парк Чишмиджиу, всех девушек мира с тонкими локотками и с локтями толщиной с бревно.

Начали собираться люди. Среди них была и та, что хотела купить у меня розы.

— А ведь такой солидный с виду... — сказал кто-то.

— Типичное лицо насильника,— мечтательно сказала какая-то дама своему спутнику.

— Теперь жулики с виду интеллигентнее профессоров...

— Цветами завлекал своих жертв...

— Что вы говорите?

Появился страж порядка.

— Вот задержал,— гордо сказал сторож стражу.— Что-то прячет под полой пиджака.

— Что у вас там?— лениво спросил страж порядка.

— Розы,— сказал я, доставая букет.

— То-то же!— завопил сторож.— За уничтожение цветов штраф сто пятьдесят лей!

— Розы я купил в цветочном магазине,— стараясь не выйти из себя, сказал я.

— Вы что, смеетесь?— так же лениво сказал страж порядка.— Где это вы видели чтобы в цветочном магазине продавались розы?

— Экспортная контора отказалась...

— Экспорт, импорт!— взвился сторож.— Вот увидите, дело тут гораздо серьезнее. А пока давайте составим акт на сто пятьдесят лей!

— Хорошо,— кивнул полицейский,— только пойдем посмотрим клумбу, где было совершено преступление. Так положено.

— Чего?— переспросил сторож парка.

— Клумбу,— говорю.

Я почувствовал, что сторож отпустил мой рукав.

— Клумбу?— глупо переспросил он.

— Ну?— нетерпеливо сказал полицейский.

— Гм... а у нас вроде роз и нет...

В тот вечер я долго объяснял своему другу, что я думаю о нем, о парках, луне и романтиках. Уходя, я подарил ему розы.

Перевела Э. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН.

Слова, слова...

Ждать, пока над тобой смилостивится судьба,— удел слабых. Нужно идти к ней на поклон.

М. Ген, американский социолог.

Когда цены растут, истина дешевеет.

Критская пословица.

Идея судебного процесса состоит в том, что если два лжеца будут разоблачать друг друга, истина непременно откроется.

Б. Шоу, английский драматург.

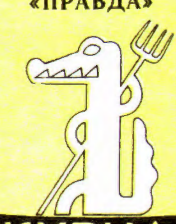
Никогда не доверяйте тем подчиненным, которые не находят у начальства никаких изъянов.

Уилки Коллинз, английский писатель.

Не виновен, но заслуживает снисхождения.

Из решения суда присяжных, г. Филадельфия, США.

КРОКОДИЛ
№ 6 (2268)
февраль
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, В. Безбородов, В. Владов, В. Вохмин, П. Гейвандов, А. Голуб, Р. Друнман, Б. Ефимов, Кукрыниксы, В. Куликов, Н. Лисогорский, Е. Милутка, В. Мохов, К. Невлер, М. Ушац, Ю. Черепанов, В. Шкарбан.

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

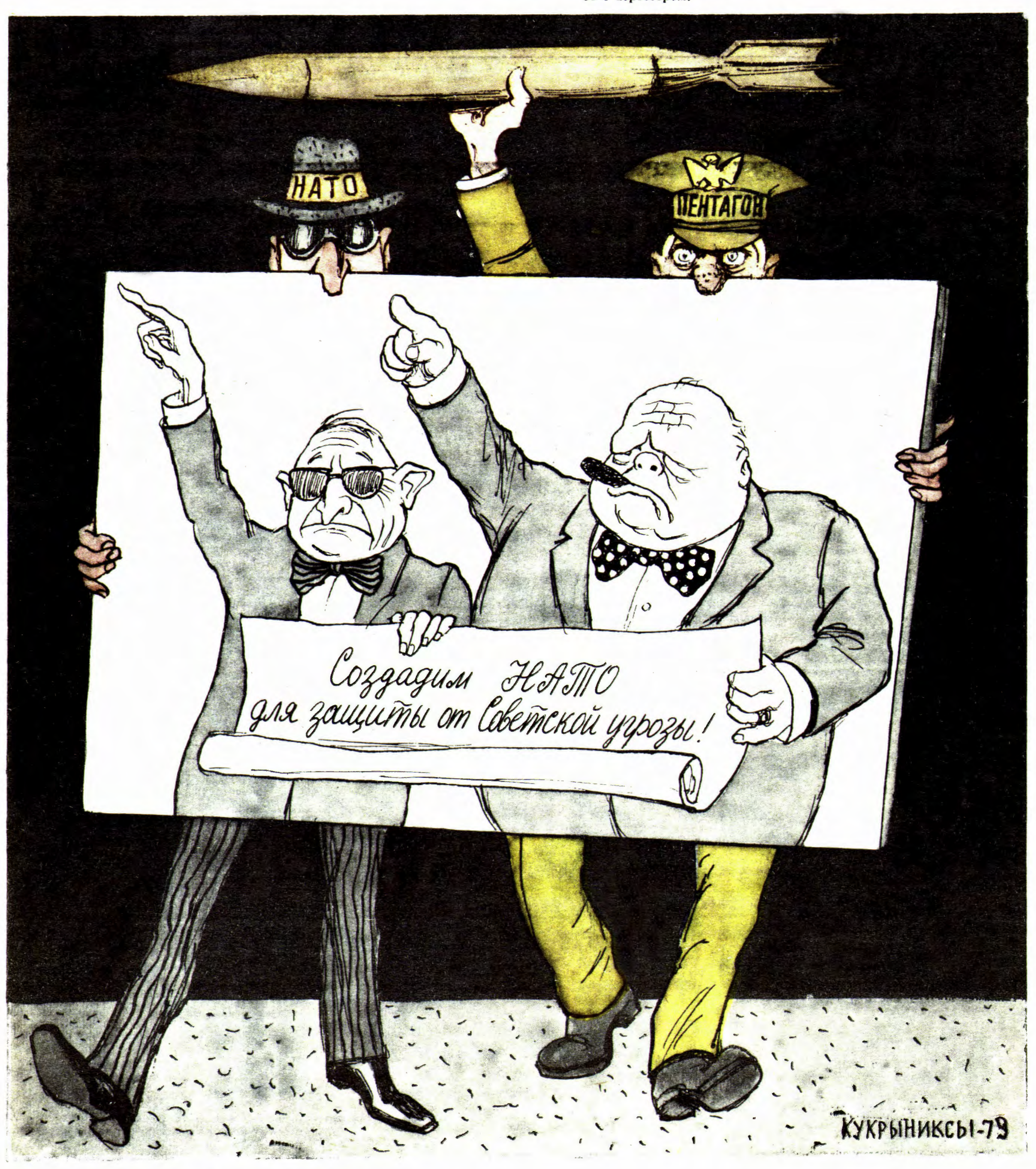
Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 29.01.79. Подписано к печати 6.02.79. А 07814. Формат 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 589 450). Изд. № 515. Заказ № 135.
© Издательство «Правда», «Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Вымыслы о «советской угрозе» — дело не новое... На нее ссылались и те, кто создавал военный блок НАТО, направленный против Советской страны, потерявшей 20 миллионов человек в борьбе с агрессором.

ПОД СТАРЫМ ПРИКРЫТИЕМ

Рисунок **КУКРЫНИКСЫ**

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.